После окончания урока учитель математики даже не взглянул на этих двоих и сразу ушел.

Как только учитель ушел, Сюй Лан, естественно, не стал больше стоять за дверью.

Когда он вошел в класс, его одноклассник как раз двигал парту, при этом поднимая шум:

— Я даже не хотел сидеть рядом с этой толстухой! Вы не знаете, она даже не носит носки!

Другой одноклассник сбоку вторил:

— Откуда нам знать, мы же видим.

Сюй Лан особенно хотел преподать урок этой группе непослушных детей.

Ублюдки, их невежественную молодость можно прямо считать простой и прямолинейной жизнью.

Сюй Лан посмотрел на Ся Тэн, которая, как и прежде, опустив голову, шла обратно к своему месту, как будто ничего не слышала, но на самом деле Сюй Лан не упустил возможности увидеть ее жесткую спину.

Неважно, насколько сильной Ся Тэн станет впоследствии, сейчас она была всего лишь девочкой-подростком, вступившей в период полового созревания. Ей будет неловко, если на нее будут смотреть чужие глаза, будет неловко, если она услышит такие слова.

Одноклассник, передвигавший парту, поставил ее рядом с преподавательским столом.

Сюй Лан посмотрел на Ся Тэн, которая сидела один в углу, из-за того, что другой человек сбежал, ее как будто изолировали, Сюй Лан встал, переместив парту к последнему ряду.

Все в классе один за другим переглянулись и затихли.

В этот момент был слышен только звук, с которым Сюй Лан двигал свой стол.

Но никто не сплетничал о Сюй Лане.

Ведь Сюй Лан всегда был замкнутым, если бы эта замкнутость проявлялась у других одноклассников, они, скорее всего, были бы непопулярны, но Сюй Лан был не только первым

во всем классе, он также был высоким и красивым, такая замкнутость только добавляла ему шарма.

Таким образом, Сюй Лан был той темой, которая была главной в ночных разговорах девочек.

Когда Сюй Лан сел, он почувствовал, как человек рядом с ним немного напрягся, рука, которая писала, сразу же остановилась, затем снова продолжила писать, как будто ничего не произошло.

В это время подошла одноклассница и заговорила:

— Сюй Лан, я хочу тебе кое-что сказать.

— Говори, — Сюй Лан поднял глаза, глядя на девушку, не чувствуя никакого узнавания, поэтому сказал только одно слово.

— Сюй Лан, позволь мне сказать тебе, не переусердствуй, если ты переусердствуешь, будь осторожен, Тяньтянь действительно будет игнорировать тебя, — произнесла девушка, полная праведного негодования.

Сюй Лан нахмурил брови: «Что еще за Тяньтянь?»

Девушка, как будто выполнив свою задачу, вернулась на свое место, в этот момент Сюй Лан увидел, что девушка, которая перешептывалась с ней, посмотрела на него.

У Сюй Лана не было никакого впечатления о ней, что означало, что она не была кем-то важным.

Поскольку он переместил парту, он пошел в кабинет, чтобы сообщить об этом классному руководителю, причина была такой:

— Я слишком высокий, мешаю людям за мной видеть доску, к счастью, в последнем ряду как раз было свободное место, поэтому я пересел туда.

Классный руководитель спросил, почему на последнем ряду образовалось свободное место, Сюй Лан ответил, что кто-то переместил свою парту, поставив ее рядом с лекционным столом.

После того, как классный руководитель напомнил Сюй Лану, чтобы тот не отставал в учебе, он также согласился, чтобы Сюй Лан сидел на последнем ряду, потому что Сюй Лан был слишком высоким.

Вернувшись в класс, он увидел, что девушка, которая только что разговаривала с ним, сидит на его месте и с недобрыми глазами что-то говорит Ся Тэн.

Сюй Лан услышал только последнюю фразу:

— Не желай того, что тебе не по зубам.

Увидев, что он вернулся, девушка ничуть не смутилась, что ее поймали, а гордо подняла голову и ушла.

Сюй Лан вытер свое сиденье, на которое сел кто-то другой.

Затем он передал Ся Тэн кожаные перчатки, которые лежали в его столе.

Ся Тэн не захотела их брать, тихо сказав:

— Мои руки слишком распухли, они не подойдут.

Голос Ся Тэн был таким же, как и ее внешний вид, в тоне была какая-то осторожность, от которой невозможно было избавиться, она словно боялась, что может сказать что-то не то.

Сюй Лан посмотрел на руки Ся Тэн, которые были похожи на паровые булочки, в его сердце возникла необъяснимая боль.

После того, как Ся Тэн стала актрисой, она никогда не играла роль богатой молодой госпожи, большинство персонажей были из какой-нибудь деревни или их происхождение было не очень хорошим, многие люди с удовольствием высмеивали ее руки, говоря, что это естественная демонстрация жизни деревенской девушки.

Но в этот момент Сюй Лан почувствовал боль в сердце, ведь Ся Тэн сейчас была всего лишь восемнадцатилетней девушкой.

В то время, когда Сюй Лан переродился, ему было уже около сорока лет, а Ся Тэн, которой было семнадцать-восемнадцать лет, была всего лишь маленькой девочкой, если бы он женился и завел детей, то они были бы примерно в возрасте Ся Тэн.

Сюй Лан не настаивал и просто забрал перчатки, как если бы они действительно ей «не подходили».

http://tl.rulate.ru/book/70634/2046295